

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-6-23

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ КАРЬЕР В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Карабанова О. А., Захарова Е. И., Старостина Ю. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель исследования – изучение связи особенностей личностной идентичности и планов в отношении профессиональной и семейной карьер молодых людей в период вхождения во взрослость. Актуальность исследования связана с трудностями самоопределения молодёжи в сферах профессионального развития и семьи в условиях транзитивности и высокой социальной неопределённости. Анализ роли личностной идентичности как результата самопознания и самоопределения в конструировании профессиональной и семейной карьер позволяет оптимизировать жизненные стратегии личности и повысить уровень её жизнестойкости. В статье были поставлены следующие задачи: 1) изучение особенностей личностной идентичности; 2) выявление жизненных планов во временной перспективе в отношении семейной и профессиональной карьер; 3) изучение связи особенностей личностной идентичности и осмысленности жизни как выражения жизненной стратегии молодых людей в период вхождения во взрослость.

Процедура и методы. Были использованы методики «Незаконченные предложения» / «Ego Identity – Incomplete Sentence Blank» (“EI-ISB») Дж. Марсиа в модификации В. Р. Орестовой и О. А. Карабановой, «Полуструктурированное интервью» / “Identity Status Interview” (ISI) Дж. Марсиа в модификации В. Р. Орестовой и О. А. Карабановой, авторский опросник «Жизненные планы – семейная и профессиональная карьеры» («СПК»), «Методика смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева. Выборку составили 167 студентов вузов г. Москвы и г. Пензы в возрасте от 17 до 22 лет.

Результаты. Выявлена поляризация по статусам идентичности, зафиксирована тенденция увеличения группы со статусом «диффузия идентичности» при уменьшении распространённости статуса «предрешение». Гетерохронность развития видов идентичности сопряжена с тенденцией опережающего развития идентичности в профессиональной сфере у значи-

тельного числа респондентов – студенческой молодёжи, что находит отражение в планах построения профессиональной карьеры. Высокий уровень идентичности в профессиональной сфере связан с высоким уровнем осмысленности жизни, определением жизненных целей и переживанием её результативности как достижений личности в саморазвитии.

Теоретическая и /или практическая значимость. Предложены методы и методики для практиков, выявлены три группы респондентов, различающихся по уровню сформированности видов идентичности: с несформированной профессиональной идентичностью, с высоким уровнем сформированности профессиональной идентичности, со сбалансированностью видов идентичности, с которыми можно говорить о самоопределении.

Ключевые слова: личностная идентичность, статус идентичности, профессиональная карьера, семейная карьера, осмысленность жизни

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00819/21 «Личностные факторы согласования семейной и профессиональной карьер в построении жизненных планов во временной перспективе молодыми людьми в период вхождения во взрослость»).

PERSONAL IDENTITY AS A BASIS FOR PROFESSIONAL AND FAMILY CAREERS UNDER UNCERTAINTY

O. Karabanova¹, E. Zakharova¹, J. Starostina¹

¹ *Lomonosov Moscow State University*

11, Mokhovaya ul., st. 9, 125009 Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the connection between the characteristics of personal identity and plans for professional and family careers by young people during the period of emerging adulthood. The relevance of the study is determined by the difficulties of young people's self-determination in the field of professional development and family due to the transitivity and high social uncertainty. Analysis of the role of personal identity as a result of self-knowledge and self-determination in the process of constructing professional and family careers, allows to optimize the life strategies of an individual and to increase the level of his vitality. The following tasks were presented in the article: 1) study of the characteristics of personal identity; 2) identification of life plans in the time perspective for family and professional careers; 3) study of the relationship between the characteristics of personal identity and the meaningfulness of life as an expression of the life strategy of young people during the period of emerging adulthood.

Methodology. The techniques "Incomplete Sentences" / Ego Identity – Incomplete Sentence Blank (EI-ISB) " by J. Marcia modified by V.R. Orestova and O.A. Karabanova, "Semi-structured interview" (Identity Status Interview – ISI) by J. Marcia, modified by V.R. Orestova and O.A. Karabanova, the author's questionnaire "Life plans – family and professional careers" (SPK), the method of life-meaning orientations (D.A. Leontiev) were used. The sample consisted of 167 university students in Moscow and Penza, aged 17 to 22.

Results. Polarization by identity status was revealed, a tendency of an increase in the status of identity diffusion was recorded with the decrease in the prevalence of foreclosure status. The heterochrony of the identity development, the tendency of the outstripping development

of identity in the professional sphere among a significant number of respondents – students, which is reflected in the plans for professional career. A high level of identity in the professional sphere is associated with a high level of meaningfulness of life, the definition of life goals and the experience of its effectiveness as a person's achievements in self-development.

Theoretical Implication. Methods and techniques for practitioners are proposed, three groups of respondents are identified that differ in the level of formation of types of identity: with an unformed professional identity, with a high level of formation of professional identity, with a balance of types of identity with which it is possible to work on self-determination.

Keywords: personal identity, identity status, professional career, family career, meaningfulness of life

Acknowledgment. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00819/21 "Personal factors of harmonization of family and professional career in the construction of life plans in the time perspective by young people in the period of entering adulthood").

Введение

Ключевой характеристикой возрастного периода вхождения во взрослость, выделение которого как самостоятельного возрастного этапа развития личности произошло относительно недавно, является самоопределение и выбор дальнейшего жизненного пути [17]. Самоопределение как определение смысла жизни и выбор жизненного пути становится аффективным центром жизненной ситуации в юношеском возрасте [3]. Сущность самоопределения заключается в формировании представлений о своём месте в будущем и в рождении «жизненной перспективы» на новом уровне рефлексивного самосознания в качестве способности и стремления познать себя как уникальную личность, отличную от других, и порождает активность субъекта в виде характерного самовыражения и самоутверждения на основе согласования и сближения желаемого и реального «Я». Профессиональное и личностное жизненное самоопределение реализуется в условиях транзитивности и высокой социальной неопределённости,

оно имеет разнообразные варианты развития [2; 22], что придаёт особую актуальность проблеме выявления условий и факторов самоопределения личности. Жизненное самоопределение имеет ценностно-смысловую природу, выступает как определение «Я» относительно общечеловеческих критериев смысла жизни и реализации себя на основе этого самоопределения [10], неразрывно связано с устремлённостью в будущее и представлениями о нём. В исследованиях М. Р. Гинзбурга была установлена двуплановость самоопределения: это одновременно и ценностно-смысловая целостность, и пространственно-временная организация вместе с проектированием жизненного поля личности, где симультанно представлены значимые личностные смыслы, а также прошлое, настоящее и будущее в их взаимосвязи [5]. Функцией психологического будущего является обеспечение смысловой и временной перспективы личности, определяющей вектор движения личности по своему жизненному полю. Психологическое будущее характеризуется ценностно-смысло-

вым ядром и оценивается по своей «валентности» – смысловой насыщенности, эмоциональному отношению и активности / пассивности в реализации выбранных ценностей. Структура психологического будущего определяет временную перспективу (собственно планирование). Временной аспект описывается структурированностью (наличием и чёткостью планов) и глубиной (содержательной конкретностью планов). Сущностной характеристикой самоопределения в период вхождения во взрослость является содержательное конструирование человеком своего жизненного поля, предполагающее установление соотношения идеального как замысла и реального как воплощённого в действии и формирование карьерных планов в профессиональной и семейной сферах. Закономерности, факторы и условия, определяющие карьерные планы в отношении профессии, были изучены в ряде работ [15; 23]. Однако роль личностной идентичности, кристаллизующей итоги самопознания и самоопределения как ключевого условия построения планов в отношении профессии и семьи, не стала предметом специального исследования.

В результативной модели Э. Эриксона и Д. Марсиа [16; 20; 21] идентичность рассматривается как структурная организация личности и субъективное переживание в форме рефлексивного отношения и чувства внутренних границ, обеспечивающее устойчивое осознание личностью своей целостности и принятие ответственности за собственный выбор. Статусы идентичности характеризуют уровень её развития и основываются на осуществлении личностного вы-

бора. В процессуальном подходе [18] выделяют три стиля поиска идентичности: информативный (поиск разнообразной информации для принятия решения); нормативный (приверженность социальным нормам и мнению значимых лиц); избегающий (избегание выбора и принятия решения). Интеграция результативного и процессуального подходов позволяет связать статус идентичности и стиль поиска идентичности. Мораторий и достигнутая идентичность основываются на информативном стиле, предрешение – на нормативном, а диффузия – на избегающем. К. Глодис и А. Блэзи [19] дополнили статусную модель чувством переживания «Я», включающим переживание активности, чувство единства и отличия «Я» от других, переживание дистанцированности «Я», личностную рефлексивность, самосознание и чувство личностной протяжённости. Это позволило выделить 4 вида идентичности: 1) социально-ролевая идентичность как состояние предидентичности, характерная для подросткового и юношеского возраста; 2) наблюдаемая и 3) управляемая идентичность – как переход от раскрытия подлинного «Я» к организации персональных характеристик на основе принятия задач саморазвития, т. е., по сути, это переход к осознанному и целенаправленному планированию жизненного поля в форме планирования профессиональной и семейной карьер, типичный для взрослости; 4) аутентичность (подлинная идентичность) предполагает расширение проблемного поля самоопределения, осознание внутренних конфликтов, утверждение автономии по отношению к культурным и социальным стереотипам, стремление

к согласованию желаемого, идеала, замысла и реальности: идентичность развивается на протяжении всей жизни человека, трансформируясь и меняя свои формы при сохранении ценностно-волевого характера и как процесс, и как структура [26]. Процессуальные характеристики идентичности заданы через средства и стиль выбора ценностей и целеполагания. Структурные составляющие идентичности определяют содержание целей, ценностей и убеждений личности применительно к жизненным сферам самоопределения: профессиональной, политической, сферой религиозных и моральных ценностей; выбором ролей в сфере семьи и межличностных отношений (полоролевая позиция, взгляды на семью и родительство) [2]. Г. Тэджфел и Дж. Тернер [25] рассматривают социальную и личностную идентичности как относительно независимые полюса. Напротив, по нашему мнению, личностная идентичность формируется на основе социальной при сохранении автономной траектории развития.

Значительным эвристическим потенциалом обладает конструкт «стратегия жизни», раскрывающий реальность и активный целеполагающий характер проектирования собственной жизни на основе субъектности [1; 7]. Определение внутренней позиции и стратегии жизни предполагает, во-первых, направленность на рефлексивное самопознание и саморазвитие и необходимость внутреннего локуса контроля как способности к самостоятельному управлению жизнью, и, во-вторых, построение временной перспективы. Оптимальная стратегия жизни определяется способностью личности к интеграции своей инди-

видуальности с условиями жизни, что выражается в способности соотносить свои желания, жизненные цели и планы со своими индивидуальными и возрастными особенностями, статусными возможностями и социальными требованиями. Критерием сформированности жизненных стратегий является временная перспектива психологического будущего и его элементов (смысла жизни, образа будущего, жизненных планов и целей) [4]. При этом временная перспектива обладает такими характеристиками, как протяжённость, её ориентация (прошлое – настоящее – будущее) и структурированность (насыщенность периодов жизни различными событиями). Другими значимыми параметрами стратегии жизни являются степень активности и инициативности личности [8], локус контроля, уровень ответственности и автономии (самостоятельность / зависимость) [12]. Установлено соотношение типов жизненных стратегий со статусами идентичности [9]. Так, фаталистический тип заключается в убеждении в независимости жизни от активности человека, соотносится со статусом «диффузия идентичности»; конформистский тип – со статусом «предрешиения», целеустремлённый – со статусами «достигнутая идентичность» и «мораторий». Выделенные типы жизненных стратегий отличаются по локусу контроля, характеру целеполагания и степени удовлетворённости жизнью. В типологии, исходящей из модусов бытия, (Э. Фромм), выделены три типа жизненных стратегий – «иметь» / «приобретать») (стратегия жизненного благополучия / выживания); «достигать» (стратегия жизнен-

ного успеха / успешной внешней адаптации); «быть» в формате творческой, экзистенциальной активности (стратегия самореализации / эффективной внутренней адаптации) [13; 14]. Таким образом, можно выделить характеристики деятельности, которые определяют оптимальную жизненную стратегию личности, направленную на реализацию карьеры, т. е. локуса контроля как способности управлять своей жизнью; целеполагание и планы реализации целей; временная перспектива как способ согласования прошлого и настоящего с будущим. Эти характеристики позволяют выявить особенности карьерных планов в профессиональной и семейной сферах. В нашем исследовании мы исходили из двух гипотез: 1) личностная идентичность связана с особенностями построения жизненных планов в отношении профессиональной и семейной карьер; 2) осмысленность жизни связана с уровнем развития личностной идентичности как основы саморазвития и самодетерминации – чем выше уровень, тем выше показатели осмысленности жизни.

Материалы и методы. Были использованы методика «Незаконченные предложения» / “Ego Identity – Incomplete Sentence Blank” (“EI-ISB”) Д. Марсиа в модификации В. Р. Орестовой и О. А. Карабановой, полуструктурированное интервью / “Identity Status Interview” (ISI) Д. Марсиа в модификации В. Р. Орестовой и О. А. Карабановой [6], авторская методика «Жизненные планы – семейная и профессиональная карьеры» («СПК») и методика смысложизненных ориентаций [9]. Методика «СПК» направлена на выявление согласования планов и мотивационных установок

в отношении семейной и профессиональной карьер. Опросник содержит 5 шкал мотивационной направленности, карьерных планов, локуса контроля в отношении карьеры, временной перспективы и шкала согласованности семейной и профессиональной карьер, включая 2 субшкалы для профессиональной и семейной карьер. Испытуемому предлагается выразить согласие с приведёнными утверждениями по 5-балльной шкале. Тест смысложизненных ориентаций направлен на изучение осмысленности жизни и включает пять шкал: 1) цели в жизни, определяющие осмысленность, направленность и временную перспективу; 2) процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность жизни; 3) результативность жизни, или удовлетворённость самореализацией; 4) локус контроля «Я» как представление о себе как личности, способной контролировать свою жизнь; 5) локус контроля – жизнь, или управляемость жизнью как убеждённость в том, что человеку дано управлять своей жизнью и принимать решения на основе свободного выбора.

Результаты исследования

Особенности личностной идентичности

Уровень сформированности идентичности в профессиональной, семейной жизни, в сфере межличностных отношений, а также общий балл, характеризующий сформированность эго-идентичности оценивались на основе анализа результатов методики «Незавершённые предложения» (в табл. 1 представлены средние значения баллов для каждого вида идентичности в диапазоне от 0 до 3 баллов).

Таблица 1 / Table 1

Средние оценки уровня идентичности в профессиональной, семейной и сфере межличностных отношений / Average marks of the level of identity in professional, family and interpersonal relations

Виды идентичности	Среднее	Ст. откл.	Минимум	Максимум
Идентичность в профессии	2,02	0,55	0	3,00
Идентичность в семейной сфере	1,93	0,31	1	2,75
Идентичность в межличностных отношениях	1,91	0,24	1	2,43
Эго-идентичность	1,79	0,29	0	2,29

Приведём примеры высказываний респондентов применительно к сфере профессии. Завершая предложение «Придерживаясь выбора одной профессии...», молодые люди с высоким уровнем идентичности писали следующее: «...надо стараться реализовать в ней как можно полнее», «...я могу многого достичь» и т. п., обнаруживая признание возможности самореализации при соблюдении принципа верности своему профессиональному выбору (3 балла). Если решение следовать этому принципу связывалось с определёнными условиями, не было уверенности в его необходимости, было указание на неокончательный характер выбора, например: «...это хорошо, если ты добьёшься в этом успеха», «...это трудно, т. к. требует полной уверенности в правильности выбора», «...с одной стороны, приобретаешь профессионализм, с другой – всегда что-то теряешь» и т. п.) – уровень сформированности идентичности оценивался в 2 балла. При негативном отношении респондента к самой идее верности профессиональному выбору, проявлении пессимизма либо отказе от выбора уровень сформированности идентичности в профессии оценивал-

ся как «низкий» (1 балл) – см., например: «...мне не нравится, моя будущая профессия», «... на это я не способен», «... слишком трудно», «...в наше время это просто невозможно», «...нет перспектив», «...подозреваю, что выбор неправильный».

Высокий уровень идентичности в семейной сфере находил выражение в рефлексивном описании отношений и своего положения в семье (3 балла). Например: «Моя семья... желает мне только добра, но я не сразу это понимаю», «... может, и не самая образцовая семья на свете, но довольно дружная и, главное, мы все любим друг друга», «...я не хотел бы другой семьи». В случае простого перечисления членов семьи и описания отношений без достаточной степени рефлексии особенностей семейных отношений можно говорить о среднем уровне сформированности идентичности (2 балла): «Моя семья ... мама, папа, брат и собака, ... всегда думает обо мне, ... дружная и крепкая». Несформированность семейной идентичности находит выражение в стереотипных тривиальных высказываниях типа: «... это моя семья», «семья как у всех» (1 балл). При высоком уровне семейной идентичности респонденты

признают субъективную значимость создания семьи, планируют её в будущем: «Создание семьи для меня...» «... прежде всего, большая ответственность», «... очень важно в будущем, но пока я не готова», «...необходимо, но сначала надо реализоваться в профессии». Позитивное отношение к идее создания семьи находило выражение в завершении предложения типа «... важно для каждого человека», «... да, я очень люблю детей». Негативное отношение к созданию семьи, стремление «отодвинуть» этот момент в неопределённое и далёкое будущее свидетельствует о несформированной семейной идентичности: «...не сейчас», «...мне это не нужно», «...зачем?», «...я в это не верю».

Опыт межличностных отношений, дружба и первые пробы любви определяют уровень идентичности молодых людей в сфере межличностных отношений, составляющих, по определению Э. Эриксона, «радиус значимых отношений» в период перехода от юности к взрослости (молодости). Высокий уровень идентичности в сфере межличностных отношений находит отражение в рефлексии их содержания, эмоционально позитивном отношении к любви и дружбе, признании их значимости в жизни; указании на ответственность человека в близких отношениях, например: «Любовь для меня...» «...это чувство привязанности, уважение и ответственность за другого», «...это чувство необыкновенной близости, общности, необходимости друг в друге», «...это нечто большее, чем влюблённость, это то, когда ты понимаешь, что это твой человек, и ты хочешь быть рядом с ним навсегда» (3 балла). О среднем

уровне сформированности идентичности можно говорить в случае позитивного, но недостаточно глубокого, а, скорее, поверхностного описания: «...это источник творческих сил в моей жизни», «...это то, без чего я не мыслю свою жизнь, это счастье», «...это ощущение крыльев за спиной». Негативное отношение к любви, отсутствие собственной позиции, недостаток опыта, тривиальные ответы дают основание квалифицировать низкий уровень идентичности в межличностных отношениях. Например, «любовь – это всё», «...выдумка, игрушка от скуки, запудривание мозгов», «...это то, чего со мной ещё не было».

Критериями оценки уровня эгоидентичности как высокого стали осознанное описание своих личностных качеств и черт; утверждение принадлежности к группе и её субъективной значимости, рефлексия личностных изменений, ответственность за саморазвитие. Так, завершая предложение «Если бы меня спросили, кто я такой, я бы сказал...» респонденты писали ... студент МГУ, но, прежде всего, я – это я, многосторонняя и многоплановая личность», «...человек, который постоянно пытается развиваться и меняться к лучшему». Процесс активного поиска идентичности нашёл выражение в высказываниях «...наверное, я ещё и сама не знаю», «...пока ещё обычный человек, но, может быть, в будущем стану известной личностью», «...я, и только я, единственный и особенный» (2 балла). Стереотипные ответы, попытка ухода, обращение к юмору свидетельствовали о несформированной идентичности: «...представительница прекрасного пола 18 лет», «...я бы показал свой паспорт», «с не-

Таблица 2 / Table 2

Распределение респондентов по статусам идентичности / Distribution of respondents according to the identity status

Статусы идентичности	Частота	В % от выборки
Диффузия идентичности	43	25,7
Предрешение	29	17,5
Мораторий	49	29,3
Достигнутая идентичность	46	27,5
Низкие статусы (всего)	72	43,2
Высокие статусы (всего)	95	56,8

знакомыми не контактирую» и пр. (1 балл).

При определении статусов личностной идентичности в сфере профессии по результатам интервью на основе модели Д. Марсиа были применены разные критерии для разных статусов. Для статуса «достигнутая идентичность»: 1) осуществление выбора профессии и пути профессионального образования; 2) осознание и аргументация выбора профессии; 3) удовлетворённость выбором профессии и отказ от его пересмотра (на данном этапе жизненного пути); 4) предшествующее выбору исследование альтернативных возможностей в достаточно широкой сфере; респондент отмечал трудности выбора; 5) возможное наличие конфликтов с родителями по поводу профессионального выбора: планы родителей в отношении профессионального будущего респондента могли расходиться с его собственными планами. Для статуса «моратория»: 1) незавершённость выбора профессии и траектории профессионального образования; 2) активное исследование альтернативных возможностей в достаточно широком спектре вариантов выбора профессии, сопровождаемое

переживанием сомнений и неудовлетворённости ситуацией выбора; 3) возможное наличие конфликтов с родителями по поводу профессионального выбора. Для статуса «предрешение»: 1) осуществление выбора профессии и пути профессионального образования; 2) выбор профессии, сделанный по совету родителей или других авторитетных лиц, друзей; 3) выбор респондента совпадает с профессией родителей; 4) совпадение выбора молодого человека и планов родителей в отношении его профессионального будущего; 5) основания выбора профессии недостаточно осознаны, аргументация стереотипна; 6) исследования альтернативных возможностей профессионального выбора, трудностей и сомнений у респондента не было; 7) конфликтов с родителями по поводу профессионального выбора у респондента не было; если они и возникали, то в связи с тем, что выбор был сделан по совету иного авторитетного лица (сверстника, наставника и пр.). Для статуса «диффузная идентичность» характерны: 1) не сделанный выбор профессии и пути профессионального образования, типичны «пофигизм» (обесценивание выбора) и отказ от выбора (игнориро-

Таблица 3 / Table 3

Кластеры, выделенные в зависимости от сформированности видов идентичности / Clusters identified depending on the formation of types of identity

Средние оценки сформированности видов идентичности (от 1 до 3 баллов)	1	2	3
Идентичность в профессии	1,35	2,61	2,00
Идентичность в семейной сфере	1,90	1,94	1,96
Идентичность в межличностных отношениях	1,88	1,93	1,92
Количество респондентов	50	58	59

Таблица 4 / Table 4

Распределение по статусам идентичности в выделенных кластерах / Distribution by status of identity in clusters

Статус идентичности	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3	
	Абс.	Процент	Абс.	Процент	Абс.	Процент
Диффузия	13	26	14	24.1	16	27.1
Предрешение	6	12	12	20.7	11	18.6
Мораторий	16	32	13	22.4	20	33.9
Достигнутая идентичность	15	30	19	32.8	12	20.3

вание его значимости); 2) выбор, если он сделан, носит случайный характер, основан на внешних, часто прагматических, не имеющих отношения к содержанию профессии обстоятельствах; 3) выбор профессии содержательно не аргументируется; 4) если ранее было осуществлено исследование альтернативных возможностей профессионального выбора, то все профессии были отвергнуты или обесценены (посткритическая диффузия), в отличие от ситуации, когда исследования не было вовсе (предкритическая диффузия); 5) значимость, трудности выбора отрицаются, задача выбора обесценивается; 6) возможное наличие конфликтов с родителями по поводу профессионального выбора. Распределение респондентов

по статусам идентичности представлено в табл. 2.

Выявлено соотношение высоких и низких статусов идентичности с некоторым преобладанием высоких статусов (56.8% против 43.2%). Отметим, что предрешение было зафиксировано лишь в 17.5% случаев, в то время как распределение респондентов по статусам диффузии, моратория и достигнутой идентичности было примерно равным.

Кластерный анализ позволил выделить три группы респондентов в зависимости от сформированности идентичности в профессиональной, семейной и сфере межличностных отношений (табл. 3).

Воспользовавшись представлением о профиле идентичности, отража-

Таблица 5 / Table 5

Средние оценки параметров карьерных планов респондентов в отношении профессии и семьи по кластерам / Average marks of the parameters of career plans in the professional and family spheres for clusters

Параметры карьерных ориентаций	Кластер					
	1		2		3	
	Сред.	Ст. от.	Сред.	Ст. от.	Сред.	Ст. от.
План профессиональной карьеры	19,56	5,43	20,40	4,98	20,14	3,87
План семейной карьеры	16,18	4,03	17,33	3,13	16,24	3,51
Локус контроля профессиональной карьеры						
<i>Внутренний</i>	7,02	1,62	7,09	1,72	7,02	1,53
внешний	7,06	2,36	7,59	1,85	7,53	1,08
Локус контроля семейной карьеры						
<i>Внутренний</i>	7,16	2,40	6,67	2,43	6,66	2,50
<i>Внешний</i>	5,82	2,84	6,53	2,61	7,08	2,54
Временная перспектива профессиональной карьеры						
<i>Отложенная</i>	2,74	1,26	2,50	0,98	2,66	1,11
Неопределённая	3,14	1,03	3,41	1,16	3,54	0,99
Близкая	3,64	1,06	3,76	0,95	3,66	1,06
Временная перспектива семейной карьеры						
<i>Отложенная</i>	3,52	1,42	3,90	1,25	3,78	1,08
Неопределённая	3,08	1,41	3,16	1,37	2,80	1,39
Близкая	2,82	1,28	2,76	1,33	2,80	1,23
Приоритет профессиональной карьеры	8,52	2,67	8,52	2,76	8,29	2,41
Приоритет семейной карьеры	9,94	2,22	10,12	2,23	9,95	1,91
Согласование карьер	10,14	1,95	10,64	1,77	10,97	2,08

ющим факт гетерохронности становления и развития видов идентичности, обозначим выделенные примерно одинаковые по объёму кластеры следующим образом: кластер 1 – опережающее развитие идентичности в сфере семьи и межличностных отношений при низком уровне идентичности в профессии; кластер 2 – опережающее развитие профессиональной идентичности; кластер 3 – согласованное развитие видов идентичности. Статистически значимые различия

были получены между 1 и 2 кластерами по уровню сформированности идентичности в профессии (был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок, где $p=0.000$). Распределение по статусам идентичности в каждом из выделенных кластеров позволяет уточнить картину развития идентичности (табл. 4).

Распределение по статусам идентичности обнаруживает как сходство, так и различия между кластерами. Сходство заключается

в достаточно высоком удельном весе (от 24.1% до 27.1%) респондентов со статусом диффузии. Различия выявлены в высоком показателе статуса моратория в кластере с опережающим развитием идентичности в сфере семьи и межличностных отношений и кластере с согласованным развитием видов идентичности по сравнению с кластером с опережающим развитием профессиональной идентичности, где преобладает статус достигнутой идентичности.

Личностная идентичность и построение карьерных жизненных планов в сферах профессии и семьи

Результаты позволяют говорить о выраженной ориентации на профессиональную карьеру у студенческой молодёжи. Во всех кластерах план профессиональной карьеры более обоснован и конкретизирован, чем план семейной карьеры. Это связано с актуальностью задачи профессионального самоопределения и отсрочкой от принятия решения о создании семьи. Значимость профессиональной карьеры находит отражение и в характере временной перспективы: во всех кластерах для неё преобладает близкая временная перспектива, а для семейной карьеры – отложенная. Однако респонденты всех кластеров едины во мнении о приоритетности семейной карьеры по сравнению с профессиональной, что отражает значимость межличностных отношений для этого возраста. Возникает определённое противоречие: приоритет семейной карьеры не подкреплён конкретными планами и отодвинут во времени на отдалённую перспективу, что приводит к отчуждению

активности, направленной на поиск и обретение отношений, любви и планов создания семьи.

При сходстве карьерных планов в сферах профессии и семьи были получены значимые различия для 1 и 3 кластеров по уровню сформированности профессиональной идентичности и соотношению видов идентичности (таб. 5). В группе с опережающим развитием идентичности в сфере семьи и межличностных отношений и низким уровнем идентичности в профессии показатель внутреннего локуса контроля в сфере семьи оказался самым высоким, а показатель внешнего локуса – ниже, чем в группе с согласованным развитием видов идентичности (t -критерий Стьюдента для независимых выборок – $p=0,016$). В группе с согласованным развитием видов идентичности самые высокие оценки неопределённости временной перспективы в профессиональной сфере и сбалансированности карьер равны $p=0,04$ и $p=0,04$ соответственно.

Личностная идентичность и осмысленность жизни

Исходной гипотезой исследования связи между личностной идентичностью и осмысленностью жизни как воплощением жизненной стратегии и перспектив развития личности стало предположение о том, что высокому уровню развития личностной идентичности будут соответствовать высокие показатели осмысленности жизни. В табл. 6 представлены результаты по каждому из выделенных кластеров.

Выявлены статистически значимые различия между 1 и 2 кластерами. Опережающее развитие и высокий уровень профессиональной идентичности

Таблица 6 / Table 6

Личностная идентичность и осмысленность жизни / Personal identity and meaningfulness of life

Кластер Субшкала	1. Опережающее развитие идентичности в семейной сфере и межличностных отношениях		2. Опережающее развитие профессиональной идентичности		3. Сбалансированное развитие видов идентичности	
	Среднее	Ст. отк.	Среднее	Ст. отк.	Среднее	Ст. отк.
Цели в жизни	29,50	7,14	32,33	6,58	30,92	6,78
Процесс жизни	29,60	6,91	31,36	6,85	29,75	7,12
Результативность жизни	24,28	5,10	26,38	5,28	25,86	5,54
Локус контроля – Я	19,96	3,94	21,09	4,27	20,17	4,45
Локус контроля – жизнь	31,10	5,42	32,03	6,20	30,95	6,25
Общий показатель осмысленности жизни	99,80	16,92	106,24	17,95	101,42	18,85

определили более высокие показатели наличия целей в жизни (t -критерий Стьюдента для независимых выборок – $p=0.03$), результативности жизни ($p=0.04$), осмысленности жизни ($p=0.05$) по сравнению с группой с опережающим развитием идентичности в семейной сфере и межличностных отношениях и низким уровнем сформированности идентичности в профессии.

Заключение

Исследование особенностей развития личностной идентичности у студенческой молодёжи на возрастном этапе вхождения во взрослость свидетельствует о значимости всех трёх сфер самоопределения – профессионального, семейного и самоопределения в межличностных отношениях. Вместе с тем выявлена неравномерность формирования видов идентичности, отвечающая представлению о гетерохронности видов идентичности как базовой закономерности её разви-

тия. Наиболее высокий показатель был констатирован для профессиональной идентичности, что отражает направленность молодых людей на достижение автономии и самостоятельности, а также их стремление соответствовать ожиданиям общества.

Полученные результаты обнаруживают опережающее развитие идентичности в профессиональной сфере у значительного числа респондентов обследованной выборки. Планы в отношении профессиональной карьеры более обоснованы, конкретны, осознаны, в то время как планы в отношении семейной карьеры носят более расплывчатый характер, не сопряжены с конкретными задачами саморазвития и связаны с отложенной и неопределённой временной перспективой. Таким образом, при значимости всех трёх сфер – профессии, семьи и межличностных отношений – проявились тенденция опережающего развития идентичности и ориентация на перво-

очередное планирование профессиональной карьеры. На наш взгляд, эта тенденция является следствием высокой социальной неопределённости и транзитивности современного общества, с одной стороны, и усилившегося стремления молодых людей к автономии и самостоятельности, с другой. Именно профессиональная карьера для значительной части молодых людей становится основной целью и ориентиром жизненной перспективы как из-за широких возможностей самореализации, так и в силу требований и ожиданий общества. В условиях современного трансформирующегося общества выступила тенденция поляризации по статусам идентичности – примерно поровну распределились её высокие и низкие статусы. Вызывает тревогу то обстоятельство, что среди низких статусов преобладает диффузия как отказ от осуществления выбора, в то время как предпрещения значительно меньше. Эти данные отличаются от более ранних результатов исследования В. Р. Орестовой, свидетельствующих о преобладании статуса моратория как самоопределения в данной возрастной группе [11].

С целью установления связи между уровнем развития идентичности и карьерными планами в профессиональной и семейной сферах были выделены три группы респондентов, различавшиеся по уровню сформированности видов идентичности: с несформированной профессиональной идентичностью, с высоким уровнем сформированности профессиональной идентичности, со сбалансированностью видов идентичности. Были выявлены различия между группами:

центрация группы со сбалансированной идентичностью на задаче согласования профессиональной и семейной карьер при неопределённости временной перспективы профессиональной карьеры и центрация на семейной карьере группы респондентов с низким уровнем сформированности профессиональной идентичности. Это подтверждает связь между уровнем личностной идентичности и особенностями планирования и согласования карьер. Вместе с тем перспективной задачей остаётся изучение типов соотношения профессиональной и семейной карьер при различном сочетании сформированности видов личностной идентичности.

Формирование жизненной перспективы должно стать итогом самоопределения личности на стадии вхождения во взрослость. Наши результаты подтверждают гипотезу о том, что высокий уровень развития идентичности составляет основу построения жизненной стратегии в плане определения жизненных целей и их реализации. Высокий уровень идентичности в профессиональной сфере связан с высоким уровнем осмысленности жизни, определением жизненных целей и переживанием её результативности как достижений личности в саморазвитии и творческой созидательной деятельности. Личностная идентичность как итог самопознания и самоопределения позволяет выстроить оптимальную жизненную стратегию личности, повысить уровень её жизнестойкости в условиях транзитивности и высокой социальной неопределённости.

*Статья поступила
в редакцию 12.08.2021*

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
3. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 398 с.
4. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2002. № 4. С. 15–18.
5. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
6. Карабанова О. А., Орестова В. Р. Методы исследования идентичности в концепции статусов идентичности Дж. Марсиа // Психология и школа. 2005. № 1. С. 39–50.
7. Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности / С. Н. Костромина, Н. В. Гришина, Е. В. Зиновьева, Н. Л. Москвичева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 341–357.
8. Купченко В. Е. Возрастные особенности типологии жизненных стратегий // Психология человека в современном мире: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, Москва, 15–16 октября 2009 / под ред. А. Л. Журавлева, М. И. Воловиковой, Т. А. Ребеко. Т. 1. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 213–219.
9. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
11. Орестова В. Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 207 с.
12. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненное ориентирование личности: анализ и консультирование // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 110–119.
13. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Независимый институт гражданского общества, 2002. 384 с.
14. Созонтов А. Е. Жизненные стратегии современной студенческой молодёжи большого города // Журнал практического психолога. 2007. № 5. С. 129–146.
15. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с.
16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 2006. 352 с.
17. Arnett J. J., Tanner J. L. Emerging adults in America: Coming of age in the 21st century // American Psychological Association. 2006. 320 p.
18. Berzonsky M., Kuk L. Identity Status, Identity Processing Style, and the Transition to University // Journal of Adolescent Research. 2000. Vol. 15. № 1. P. 81–98.
19. Blasi A., Glodis K. The development of identity. A critical analysis from the perspective of the self as subject // Developmental review. 1995. Vol. 15. № 4. P. 404–433.
20. Marcia J. E. Development and validation of ego identity status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3. № 5. P. 551–558.
21. Marcia J. E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. New York: Wiley, 1980. P. 159–187.
22. Martsinkovskaya T. The Dynamics Of Identity In The Information And Transitive Space // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, Future Academy. 2019. № 114. P. 356–364.
23. Meyer J. P., Stanley L. J., Vandenberg R. J. A person-centered approach to the study of commitment // Human Resource Management Review. 2013. Vol. 23. P. 190–202.

24. Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century / M. L. Savickas, L. Nota, J. Rossier, D. P. Dauwalder, M. E. Duarte, R. van Esbroeck, A. E. M. van Vianen // *Journal of Vocational Behavior*. 2009. Vol. 75. № 3. P. 239–250. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2009.04.004>
25. Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. Key readings in social psychology // *Political psychology: Key readings, Key readings in social psychology* / ed. J. T. Jost, J. Sidanius. 2004. P. 276–293.
26. Waterman S. Identity, the Identity Statuses, and Identity Status. Development: A Contemporary Statement // *Developmental Review*. 1999. Vol. 19. P. 591–621.

REFERENCES

1. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 299 p.
2. Antonova N. V. [The problem of personal identity in the interpretation of modern psychoanalysis, interactionism and cognitive psychology]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1996, no. 1, pp. 131–143.
3. Bozhovich L. I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 398 p.
4. Vasil'yeva O. S., Demchenko E. A. [Study of the main characteristics of a person's life strategy]. In: *Voprosy psikhologii* [Psychology issues], 2002, no. 4, pp. 15–18.
5. Ginzburg M. R. [Personal self-determination as a psychological problem]. In: *Voprosy psikhologii* [Psychology issue], 1988, no. 2, p. 19–26.
6. Karabanova O. A., Orestova V. R. [Methods of researching identity in the concept of identity statuses by J. Marcia]. In: *Psikhologiya i shkola* [Psychology and school], 2005, no. 1, pp. 39–50.
7. Kostromina S. N., Grishina N. V., Zinov'yeva E. V., Moskvicheva N. L. [Life model as a construct for studying the life scenario of an individual]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 2018, vol. 8, no. 4, pp. 341–357.
8. Kupchenko V. E. [Age features of the typology of life strategies]. In: Zhuravlev A. L., Volovikova M. I., Rebeko T. A., ed. *Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire: materialy Vserossiyskoy yubileynoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya S. L. Rubinshteyna, Moskva, 15–16 oktyabrya 2009 g.* [Human psychology in the modern world: Proceedings of the All-Russian jubilee scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S. L. Rubinstein, Moscow, October 15–16, 2009]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2009, pp. 213–219.
9. Leont'yev D. A. *Test smyslozhiznennykh oriyentatsiy (SZhO)* [Life-meaning Orientation Test]. Moscow, Smysl Publ., 2000. 18 p.
10. Markova A. K. *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow, Znanie Publ., 1996. 308 p.
11. Orestova V. R. *Formirovaniye lichnostnoy identichnosti v starshe podrostkovom i yunosheskom vozraste: dis. ... kand. psihol. nauk* [Formation of personal identity in adolescence: abstract of PhD thesis in Psychological science]. Moscow, 2001. 207 p.
12. Reznik T. E., Reznik Yu. M. [Personality orientation: analysis and counseling]. In: *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 1996, no. 6, pp. 110–119.
13. Reznik Yu. M., Smirnov E. A. *Zhiznennyye strategii lichnosti (opyt kompleksnogo analiza)*. [Personal life strategies (experience of complex analysis)]. Moscow, Independent Civil Society Institute Publ., 2002. 384 p.
14. Sozontov, A. E. [Life strategies of modern student youth of a big city]. In: *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of practical psychologist]. 2007, no. 5, pp. 129–146.

15. Shneyder L. B. *Professional'naya identichnost'* [Professional identity]. Moscow, MOSU Publ., 2001, 256 p.
16. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: adolescence and crisis]. Moscow, Progress Publ., 2006. 352 p.
17. Arnett J. J., Tanner J. L. Emerging adults in America: Coming of age in the 21st century. In: *American Psychological Association*, 2006. 320 p. DOI: <https://doi.org/10.1037/11381-000>.
18. Berzonsky M., Kuk L. Identity Status, Identity Processing Style, and the Transition to University. In: *Journal of Adolescent Research*, 2000, vol. 15, no. 1, pp. 81–98.
19. Blasi A., Glodis K. The development of identity. A critical analysis from the perspective of the self as subject. In: *Developmental review*, 1995, vol. 15, no. 4, pp. 404–433.
20. Marcia J. E. Development and validation of ego identity status. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, vol. 3, no. 5, pp. 551–558.
21. Marcia J. E. Identity in adolescence. In: *Handbook of adolescent psychology*. New York, Wiley, 1980, pp. 159–187.
22. Martsinkovskaya T. The Dynamics Of Identity In The Information And Transitive Space. In: *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, Future Academy*, 2019, no. 114, pp. 356–364.
23. Meyer J. P., Stanley L. J., Vandenberg R. J. A person-centered approach to the study of commitment. In: *Human Resource Management Review*, 2013, vol. 23, pp. 190–202.
24. Savickas M. L., Nota L., Rossier J., Dauwalder D. P., Duarte M. E., Esbroeck R. van, Vianen A. E. M. van. Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2009, vol. 75, no. 3, pp. 239–250. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2009.04.004>
25. Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. Key readings in social psychology. In: Jost J. T., Sidanius J. eds. *Political psychology: Key readings, Key readings in social psychology*, 2004, pp. 276–293.
26. Waterman S. Identity, the Identity Statuses, and Identity Status. Development: A Contemporary Statement. In: *Developmental Review*, 1999, vol. 19, pp. 591–621.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карabanова Ольга Александровна – доктор психологических наук, заведующий кафедрой возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: okarabanova@mail.ru

Захарова Елена Игоревна – доктор психологических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: e-i-z@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0879-5613>

Старостина Юлия Андреевна – кандидат психологических наук, психолог, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
e-mail: star-red@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9147-7693>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Karabanova – Dr. Sci. (Psychology), Head of the Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: okarabanova@mail.ru

Elena I. Zakharova – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Lomonosov Moscow State University;
e-mail: e-i-z@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0879-5613>

Julia A. Starostina – Cand. Sci. (Psychology), psychologist, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: star-red@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9147-7693>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карабанова О. А., Захарова Е. И., Старостина Ю. А. Личностная идентичность как основа построения профессиональной и семейной карьер в условиях неопределённости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 6–23.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-6-23

FOR CITATION

Karabanova O. A., Zakharova E. I., Starostina J. A. Personal identity as a basis for professional and family careers under uncertainty. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2021, no. 3, pp. 6–23.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-6-23